* * *

Шаг.

Су Хен неторопливо вошел в комнату.

Директор налил ликер в чашку, как будто он ждал. Девушка, едва достаточно взрослая, чтобы снять свой ярлык “несовершеннолетней”, бочком подошла прямо к Су Хену.

“Пожалуйста, покиньте комнату,” - сказал Су Хен.

“Простите?” - удивленно спросила девушка.

Су Хен глазами указал на дверь. “Видите ли, у нас есть важная тема для обсуждения.”

“Ч-что вы делаете?”

“Для вас будет нормально, если они не уйдут, директор? Учитывая то, о чем мы собираемся поговорить?” Вместо этого Су Хен ответил на вопрос взволнованного директора другим вопросом.

Директор сглотнул слюну и поспешно осмотрел комнату, прежде чем осторожно сказать: “Выйдите.”

Две девушки, присутствовавшие в комнате для “обслуживания” клиентов, внимательно изучили настроения директора и ушли. Наконец-то в комнате воцарились тишина.

Бульк.

Звукоизоляция в комнате была превосходной, полностью отсекая все звуки, доносящиеся снаружи. В комнате раздавался только звук ликера, наполняющего чашку.

Это был звук Су Хена, наливающего себе чашку.

Директор поспешно попытался сам налить ликер Су Хену, но тот просто проигнорировал протянутые руки.

“Как я и думал, мы с вами не совместимы.”

Су Хен даже не потрудился чокнуться с директором и просто сделал глоток. Одна бутылка

этого роскошного импортного ликера стоила более 1000 долларов, но он понятия не имел об этом. Все, что он сделал после того, как выпил этот дорогой и редкий алкоголь, это нахмурил брови.

“На вкус как нефть, не так ли?”

Су Хен пожаловался на горький вкус и поставил чашку. Честно говоря, он вел себя как маленький ребенок, который не знает, как оценить вкус изысканного напитка.

Если бы это был кто-то другой, делающий то же самое, директор бы ответил: “Это потому, что вы еще слишком молоды и еще не знаете, как правильно пить.” В конце концов, он был знатоком дорогих импортных напитков.

Однако на этот раз он не смог этого сделать. Он просто залпом выпил крепкий ликер и вместо этого наполнил свою чашку.

Су Хен некоторое время наблюдал за этим зрелищем, прежде чем слегка встряхнуть свою чашку. “Не думаю, что мне когда-нибудь понравится пить такую дрянь. Она просто слишком горькая и отвратительная.”

В конце своих слов он поставил чашку и добавил что-то еще: “Совсем как вы.”

Директор на мгновение перестал дышать, и его голова опустилась ниже. Внутри его разума стало пусто, он не знал, с чего ему следует начать свои оправдания.

“Разве вы не хотели мне что-то сказать?”

“Э-это… это…”

Если бы он не мог ничего сказать прямо сейчас, то все его усилия заставить Су Хена прийти сюда были бы бессмысленны.

“Мне… мне очень жаль.”

“О чем вы?”

“Событие в городе Чхонан, за этим стоял я. Я виноват.”

“Хорошо. И?”

“Ваша желание переехать в другую страну… пожалуйста, пересмотрите его. Пожалуйста.”

Говоря это, директор опустился на колени перед креслом. “Я умоляю вас. Нашей стране нужен кто-то вроде вас. Мы не можем позволить себе потерять вас из-за моей ошибки.”

“Хватит притворяться, что беспокоитесь об этом.” Су Хен помассировал переносицу и глубоко нахмурился. “Я предполагаю, что, если я перееду, вам немедленно снесут голову. Я прав? Казнят или что-то в этом роде.”

Су Хен мог легко догадаться о причине отчаяния директора.

Но опять же, это было очевидно, поскольку к этому он стремился, когда делал свои действия.

“Но есть ли у меня причина спасать вашу шею?”

“П-пожалуйста...”

“Знаете, единственная причина, по которой я оставил вас в покое, заключалась в том, что я подумал, что лучше оставить вас на этом посту, чем позволить какому-то другому отребью, которое хуже вас, взять верх. Но, похоже, вы гораздо худший мусор, чем я изначально думал.”

“Это... это недоразумение!”

“Это не недоразумение. Вы манипулировали событиями так, чтобы в городе Чхонан произошла вспышка подземелья.”

“Но я позаботился о том, чтобы мирным жителям не был причинен ущерб.”

“О, вы позаботились? Если бы это было правдой, вы бы эвакуировали граждан намного раньше времени. Но вы этого не сделали, потому что Ассоциация заметила бы это, если бы вы это сделали.”

Слова Су Хена заставили директора забыть, что он хотел сказать.

Последний не мог придумать никаких оправданий на этом этапе. Конечно, эта схема должна была быть предпринята без ведома Ассоциации. В конце концов, целью всего этого было повысить роль Агентства любыми необходимыми средствами и раскрыть проблемы системы Ассоциации для общественности.

“Безопасность граждан? Это было на втором плане, не так ли? Вы думали, что, если их можно защитить, прекрасно, но, если нет, это тоже прекрасно. Вашим приоритетом номер один было создать предлог, чтобы каким-то образом связать Ассоциацию и меня с Агентством. Я ошибаюсь?”

Директор зажмурился.

Чтобы выжить, он должен как-то держаться за Су Хена. В тот момент, когда Су Хен подтвердит свое желание покинуть страну, директор будет убит самым ужасным образом, который только можно себе представить.

Прямо сейчас бесчисленные члены Национальной ассамблеи, лица на уровне министров и даже президент страны сосредоточили свое внимание на директоре.

Если бы они объединили свою мощь, то убить одного человека было бы несложно.

“П-пожалуйста, пощадите мою жизнь.”

Выслушав дрожащий голос директора, Су Хен издал протяжный стон и откинул волосы назад.

Конечно, он не испытывал ни капли жалости к этому человеку. Из трех вещей, которые директор сказал до сих пор, ”Мне жаль”, ”Это моя ошибка" и “Пощадите меня”, только последнее звучало искренне.

“У меня есть одно условие,” - сказал Су Хен.

Директор, который держал глаза закрытыми и ждал своей казни, быстро поднял голову при этих словах.

Хотя и слабый, в его сердце появился тонкий, похожий на нить луч надежды. Су Хен, выдвигая условие, указал, что он чего-то хочет от директора.

“К-какое?”

“Насколько глубоко распространяется гниль?”

“Когда вы говорите, насколько глубоко?..”

“Конечно, вы не могли спланировать и осуществить это событие в одиночку. По крайней мере, в этом должно было быть замешано несколько человек, верно? С вами в качестве линии, некоторые люди над вами и под вами, плюс несколько других пробужденных, все плывут в одной лодке.”

“…”

“Вам и всем им лучше пойти ко дну вместе с этой лодкой. Это мое условие. Если вы сделаете

это, я не буду переезжать.”

То, что сказал Су Хен только что, вызвало непроницаемое выражение на лице директора. Это было выражение, которое представляло собой беспорядочную смесь надежды и отчаяния.

До тех пор, пока Су Хен не эмигрирует, директор окажется в спасательном круге. В конце концов, все проблемы, обрушившиеся на директора, возникли из-за объявления Су Хена об эмиграции.

Однако, с другой стороны…

‘Он хочет, чтобы я и все остальные участники утонули вместе с лодкой?’ - подумал он.

Глоть.

В голове директора царила неразбериха из сложных мыслей.

Если бы он это сделал, смог бы он выжить?

“Эй, Тэ Хо. Ты ведь знаешь. Ты должен спуститься вниз один. Но это ненадолго. Как только люди начнут что-то забывать, я снова тебя вытащу.”

Он привык верить тому, что ему говорили.

Он верил, что до тех пор, пока он сможет убедить Су Хена, даже если ему придется провести несколько лет в тюрьме, он все равно сможет когда-нибудь совершить свое триумфальное возвращение.

У него не только был могущественный покровитель, но и у него было несколько компрометирующих вещей, которыми он мог угрожать своему покровителю, если тот не будет ему помогать. Таким образом, директор держался за эту слабую надежду.

Но теперь…

‘Если все произойдет так, как он говорит, то как я смогу вернуться?’

Даже с его мозгом, который он считал изобретательным, он не мог ничего придумать, как бы сильно ни старался.

Не богатство, не предлоги, даже не покровитель…

Без всего этого в мире, с которым был знаком директор, не существовало бы способа организовать возвращение.

“Я также не желаю переезжать только из-за одного такого мусора, как вы. Поэтому я призываю вас принять мудрое решение и покаяться в своих преступлениях,” - сказал Су Хен, глядя на ошеломленное лицо директора, прежде чем встать со стула. “В тюремной камере до конца своей жизни, конечно.”

Шаг, шаг.

С этими прощальными словами Су Хен покинул комнату, и директор, наблюдавший за его спиной, в конечном итоге утопился в ликере, где он сидел.

* * *

[Темная схема Агентства по управлению пробужденными, сотрудничество между вице-министром Департамента управления и несколькими пробужденными, связанными с Агентством]

[Ким Су Хен отказывается от решения переезжать, “Останется в стране теперь, когда заговор был раскрыт”]

[Коррумпированный министр Чон Кенг Гук склоняет голову в знак извинения]

[Как далеко простирается цепь коррупции? Конечная цель Агентства - поглощение силы Ассоциации?]

[Вспышка подземелья Чхонана, управляемая. Беспрецедентный случай в истории. Какое же будет наказание?]

Статьи хлынули практически отовсюду.

Ли Джу Хо пришлось отвечать на различные телефонные звонки без единого перерыва в течение некоторого времени, и в конце концов, он просто выключил свой телефон и рухнул на стол. “Наконец-то все закончилось.”

“Ты усердно поработал, брат.” Су Хен слегка похлопал Ли Джу Хо по плечу.

Ли Джу Хо последние несколько дней был морально измучен, посещая различные встречи с людьми, занимающими довольно высокие посты. Поскольку Су Хен не был так уж совершенен в искусстве беседы, Ли Джу Хо пришлось заменить его в качестве представителя Ассоциации и иметь дело с политиками.

Конечно, эти люди тоже хотели поговорить с Су Хеном. Однако Ли Джу Хо не думал, что это было строго необходимо.

В конце концов, во время встречи можно было обсудить только одну вещь.

Все те люди, которые были связаны с этим инцидентом, были уволены из Органов Власти, а затем, используя заявление Су Хена об эмиграции в качестве пистолета к их головам, позиция Ассоциации была усилена и укреплена еще больше, и, наконец, молот правосудия был обрушен на преступников, среди которых были такие, как директор.

“В смысле 'я усердно работал?’ Предстоит сделать еще многое. Мне все еще нужно забить гвоздь в крышку гроба пожизненных приговоров директору, вице-министру, начальнику отдела и всем остальным, кто причастен к этому инциденту.”

“Разве это не произойдет естественным образом, даже если ты ничего не будешь делать?”

“Разве ты не знаешь, как действуют политики? Эти люди, они все ведут друг друга, вытаскивают друг друга, толкают и тянут, что угодно. Если я не буду обращать внимания, держу пари, они попытаются что-нибудь сделать, понимаешь?” Сказал Ли Джу Хо, оставаясь на своем столе, но все же грубо почесал голову, прежде чем величественно застонал. “В любом случае, ты хорошо справился.”

“Хотя я не так уж много сделал. Все, что я сделал, это встретился с директором и подбросил небольшую приманку на его пути, вот и все.”

“Да, но также все это было возможно только потому, что ты действовал по-крупному. Без этого у нас могло бы не быть такого желаемого влияния.”

Цель этого мероприятия была одна: убедиться, что все понимают, насколько ценным был Су Хен.

И Су Хен легко достиг цели. Благодаря этому подвигу Южная Корея внезапно получила некоторую свободу действий в отделе кадров пробужденных, и план состоял в том, чтобы отправить некоторых из доступных пробужденных за границу.

“Какой была международная реакция?”

“Ты спрашиваешь меня, потому что не знаешь? Конечно был полный хаос.”

Он сказал “хаос”.

Никакое другое описание не подходило ситуации лучше.

“Поскольку они не смогли связаться с тобой, все звонки вместо этого поступали в Ассоциацию. Что ж, из всех твоих известных партнеров я самый близкий к тебе, и, в конце концов, со мной легче всего обсуждать политические вопросы.”

“Прости за это. Это то же самое, что тратить свое время, делая ненужное объявление, верно?”

“Какое-то время мне казалось, что я сплю, понимаешь? Особенно с американцами. Если бы ты отправился в Америку, она стала бы сильнейшей страной в мире с тобой и Гордоном Роханом в их списке. Тем не менее, это были не только американцы,” - внезапно застонал Ли Джу Хо, объясняя ситуацию, и сел обратно из-за стола, прежде чем величественно размять руки.

“Была та же история и для других стран. Все они предложили оплатить огромную неустойку, которую корейское правительство наложило на тебя из-за этого инцидента, и вдобавок к этой ошеломляющей сумме годовой зарплаты плюс различные льготы.”

“Что ж, это, конечно, звучит заманчиво.”

“Корея была такой же. Ах, и они предоставили тебе особую привилегию, а также отменили штраф.”

“Что это за особая привилегия?”

“Разрешение на рейд в главное подземелье. Проще говоря, это бесплатный пропуск.”

Хотя не было предоставлено подробного объяснения, Су Хен уже мог понять, в чем заключалась эта особая привилегия из того, что было сказано. “Звучит так, будто это привилегия, позволяющая мне совершать рейды на любое подземелье без соответствующего разрешения.”

“Верно. Но только в Корее, и те подземелья, в которых уже выданы разрешения, исключены.”

“Это все еще довольно серьезная сделка, не так ли?”

“В любом случае, причиной получения разрешения было предотвращение низкоуровневых пробужденных, ослепленных жадностью, от попытки рейда опасного подземелья. Но ты доказал, что тебе не нужны такие вещи.”

“Никто не воспротивился этому?”

“Была некоторая оппозиция, но, похоже, у большинства с этим нет проблем.”

“Это не так уж плохо.”

“Однако, в случае, если ты воспользуешься своей привилегией, половина полученной в результате рейда добычи из подземелья будет принадлежать правительству. Знаешь, если ты действительно захочешь, то не займет много времени, прежде чем ты станешь самым богатым человеком на Земле.”

“Я не буду делать то, что только порадует правительство. Кроме того, у меня все равно не будет времени. Я должен подняться выше как можно скорее.”

“Верно, во всяком случае, ты не такой человек.” Ли Джу Хо ухмыльнулся и кивнул.

Было бы легко злоупотребить такой привилегией, но он знал Су Хена и нисколько не волновался.

С самого начала Су Хен никогда не интересовался рейдами за получением богатства. Его внимание всегда было сосредоточено на том, чтобы как можно быстрее подняться на башню.

“И все же, такое чувство, что ты остаешься на этой стороне дольше, чем обычно. Я был настолько занят, что чуть не облысел, но ты, кажется, недавно успокоился.”

“Ну, я подумал, что мне следует время от времени делать перерыв,” - ответил Су Хен, вспоминая испытание 102-го этажа, когда он столкнулся с Гераклом. “Видишь ли, я недавно осознал важность этого.”

“Да?”

Выражение лица Су Хена указывало на то, что он о чем-то глубоко размышлял.

Ли Джу Хо собирался спросить, что происходит, но быстро передумал. Он подумал, что выражение лица Су Хена каким-то образом не было расслабленным на 100 процентов.

Поэтому вместо этого он сменил тему. “Чем ты занимался во время своего отдыха? Я слышал, что ты ужинал со своей мамой.”

“Я был в некоторой дилемме.”

“Дилемма?”

“Да,” - сказал Су Хен с кивком.

[Ловкость: 99]

[Выносливость: 99]

“Дилемма на… что лучше.”

Во время перерыва Су Хен долго размышлял над одной из этих характеристик.

Возможно, это была счастливая дилемма, но даже так это было не то, что он должен был решать небрежно.

“И ты принял решение?” Спросил Ли Джу Хо, и уголки губ Су Хена приподнялись.

“Да.”

http://tl.rulate.ru/book/40489/2864332